

О спектаклях Телавского театра

В Тбилиси закончилась гастроль Телавского драматического театра имени С. Орджоникидзе.

За время гастрели театр показал восемь спектаклей: «Кинкидзе» (В. Дарасели, «Друзья из Вазисубани» М. Джакишвили и А. Абхашидзе, «Честь семьи» Г. Мухтарова, «Завтра будет нашим» Е. Моксе, «Цимбри» А. Чагарели, «Родина» Д. Зришвили, «Боварство и любовь» Ф. Шиллера и «Овод» по роману Е. Вейдич.

Спектакли эти явились наглядным свидетельством того, что коллектив Телавского театра творчески растет и что к нему можно предъявлять серьезные требования.

Подбор гастрольного репертуара — задача не легкая. Репертуар должен отображать лицо театра и одновременно отвечать запросам зрителя как своим идейным уровнем, так и художественными достоинствами выразительности в него пьес.

Гастрольный репертуар Телавского театра разнообразен: в нем представлены и советская драматургия в классике. Но в то же время он не лишен и серьезных недостатков. Так, в репертуар включены всего две пьесы из современной советской жизни («Друзья из Вазисубани» и «Честь семьи»). Русская классика отсутствует вовсе.

Конечно, такой репертуар не может удовлетворить нашего зрителя, тем более, что художественный уровень показанных театром пьес на современную тему «Друзья из Вазисубани» невысокий. Тема повседневной жизни в ней лишь затронута, но не решена, что же касается пьес классического репертуара, — речь идет о спектаклях «Родина» и «Боварство и любовь», — то следует отметить, что режиссер М. Межмарияшвили, поставивший эти пьесы, не смог избежать устаревших приемов постановки. Оба спектакля носят печать искусственности пафоса, наигранной напыщенности, внешне романтической окраски.

Несравненно успешнее справились театр с постановкой комедии классика грузинской драматургии А. Чагарели «Цимбри». Реалистический характер этой пьесы, интересный, занимательный сюжет дали возможность режиссеру Р. Картвелашвили создать цельный, убедительный спектакль.

Как лучшие постановки на числа пошедших в гастрольный репертуар, следует отметить «Кинкидзе» (режиссер М. Межмарияшвили) и «Честь семьи» (режиссер Р. Картвелашвили). Жизнь отважного героя гражданской войны Василе Кикидзе, так же как и драматургическое повествование о высокой морали советских людей, которому посвящена пьеса Г. Мухтарова «Честь семьи», — поистине огромные задачи, возложили участники этих спектаклей, что и стимулировало из высший исполнительский уровень, а, следовательно, и успех у зрителя.

Обе эти пьесы обладают несомненными литературными достоинствами, дают актерам богатый материал для создания живых, реалистических образов. Но, конечно, есть в этих спектаклях и недостатки. Так, например, в «Кинкидзе» неудачно показывается переход Миня Душкова на сторону большевиков, неудачна, переработана картина в штабе белогварийцев. В спектакле же «Честь семьи» недостаточно впечатляюще сыграны персонажи, столкновения с Байрамом, расклевывание Байрама. Есть в этих постановках и неровности актерского исполнения. Наряду с удачно воплощенными образами Кинкидзе и Байрама (актеры П. Алавердиза), Гршутули (Е. Вераушвили), Бике (А. Иверели), Марфы (Т. Бурбу-

ташвили), Курбана (Д. Схиртадзе) имеются и явно не удавшиеся образы.

В коллективе Телавского театра немало способных актеров. А. Иверели, П. Алавердиза, Т. Бурбуташвили, Е. Вераушвили, А. Кунатадзе, В. Четишвили, Р. Картвелашвили могли бы быть достойными членами коллективов ведущих театров республики.

Вместе с тем нельзя не отметить, что коллектив театра и даже ведущие его актеры не всегда стоят на высоте необходимого профессионализма. Так, например, А. Кунатадзе, обладавший весьма значительными творческими возможностями в спектакле «Овод», в то же время слабо проводит роль президента в пьесе «Боварство и любовь» и шага в «Родина». Актер Р. Картвелашвили в пьесе «Цимбри» создает замечательный образ Петя. Но он смешивает различные приемы игры: во втором акте он влетает своим ролям в пьесе бытовой комедии, в третьем — игра его приобретает эстрадную манеру.

Вообще случаи нарушения норм профессионализма у артистов Телавского театра нередки, и режиссеру необходимо обращать на это серьезное внимание. Художественное руководство театра должно уметь в дальнейшем и то обстоятельство, что многие артисты слабо владеют техникой речи, злоупотребляют скороговоркой.

Грешит против профессионализма и режиссура театра. В качестве примера можно привести тот бы тот же спектакль «Овод», в котором mehrfach поставленная режиссером задача ушла артиста А. Кунатадзе от верного пути решения драмы Ринареца, а во всем спектакле издалека в сторону остро-психологической драмы. Оценивая по той же причине — главный режиссерский рабство — в спектаклях «Родина» и «Боварство и любовь» актеры не показывают переживания героев, а «играют» их, отходят от живости, искренности, простоты. А в пьесе «Друзья из Вазисубани» режиссер смешивает и живо постановочные жанры комедии, водевиля и музыкальной комедии, в результате чего еще более усугубляются недостатки этой пьесы. Правда, актеры Т. Бурбуташвили, Е. Вераушвили, А. Таршншвили и некоторые другие исполняют свои роли хорошо, но это, однако, не улучшает качества спектакля в целом. Зритель видит скорее живое использование хореографии, нежели цельный комедийный спектакль.

В постановках театра пока не чувствуются, что режиссеры и актеры не всегда стараются преодолеть связь между конкретным сценическим поступком действующих лиц и причиной этого поступка. Неудачной, но характерный пример из спектакля «Боварство и любовь». Дав обещание отцу не жертвовать собой ради волюнтаризма, Лула выходит в другую комнату. По авторской ремарке через некоторое время отен следует за дочерью. Актер, исполняющий роль отца, игнорирует эту сцену, следуя ремарке, но явно не понимая ее значения. Он невольно и торжественно удаляется за кулисы, подает, очевидно, что причиной ухода его же сын является только авторская ремарка, а не естественное желание любимой отца быть около дочери в трудную для нее минуту. Поступок получается бессмысленным, неоправданным. Причина отца за дочь остается не объясненной в действии.

Подобные режиссерские недоработки характерны для многих постановок Телавского театра.

Не на должной высоте стоит и музыкальное оформление спектаклей. Во всех постановках музыка используется режиссурой неумело. За редким исключением,

она не способствует раскрытию идеи пьесы, не находится с ней в органической связи. Например, в картинах с Мели Мильфорт («Боварство и любовь») из оркестра доносятся почему-то звуки опереточной музыки. В спектакле «Овод» для характеристики Ринареца режиссер использует мелодию известной арии Бальарисси из оперы «Тоска», а в спектакле «Цимбри» Новане разговаривает исключительно под звуки... Лудки.

Лучше обстоит в Телавском театре дело с декоративным оформлением спектаклей. Художнику Ю. Петрайтису удается почти в каждой постановке достигать весьма лаковичными и скучными средствами большой выразительности.

Режиссура Телавского театра смело выдвигает молодежь. Как видно из рассмотренных спектаклей, молодым артистам здесь часто поручается исполнение ответственных ролей. Так, из показанных в Тбилиси восьми спектаклей и двух ведущих роли играет молодая артистка М. Абхашидзе (Лула — «Боварство и любовь» и Сари — «Завтра будет нашим»). В остальных спектаклях она также занята в крупных ролях. В ответственных ролях выступает и молодой артист Д. Схиртадзе («Сам» — «Завтра будет нашим», сеговод — «Друзья из Вазисубани», Курбан — «Честь семьи»). Молодого артиста Е. Мосесова мы видели в двух небольших, но колоритных образах — Джулиа Захро («Друзья из Вазисубани») и Степана Махарица («Цимбри»).

Гра Е. Мосесова отличается сдержанностью, собранностью, чувством меры. Об артисте Д. Схиртадзе нужно сказать, что его сценическое поведение разнится еще шире, если ему оказать помощь твердой режиссерской руки. Что же касается артистки М. Абхашидзе, то нам кажется, что, применяя ее к исполнению той или иной ведущей роли, режиссура должна в каждом отдельном случае более внимательно учитывать ее творческие возможности. О слезном вылипании молодых кадров свидетельствует и тот факт, что постановка пьесы «Завтра будет нашим» осуществлена студентами-дипломантами Телавского института имени Руставели Р. Моебадзе.

Театр, конечно, хорошая школа для начинающих артистов, но вместе с тем артистка молодость Телавского театра должна стремиться к получению специального образования. В настоящее время и Телавском театре специальное образование имеют всего лишь два актера. Продолжение группы артистов-профессионалов сыграло бы, безусловно, важную роль в дальнейшем развитии театра.

В заключение нужно сказать о том весьма отрицательном впечатлении, которое оставляют связанность в тесное творческое сотрудничество коллектива Телавского театра, старание каждого из актеров использовать максимум своих возможностей в личном искусстве. Это заслуга прежде всего главного режиссера театра М. Межмарияшвили, сумевшего объединить, сплотить творческие силы коллектива.

Несмотря на ряд отмеченных недостатков, спектакли Телавского театра свидетельствуют об истинных творческих успехах его театр производят хорошее впечатление на зрителей в ней талантливых актеров сил, захватывающих зрителя искренностью, естественностью и теплотой своей игры. Это — лучшая предпосылка к тому, что творческий коллектив в своем стремлении к совершенствованию преодолеет имеющиеся в его деятельности отдельные недостатки, достигнет уровня своего профессионализма и сможет поднять дальше, выше и полнее свое искусство наравле, строительству коммунизма.

Е. ШАПТАВА.